

— Мы отправили его жить в другое место, чтобы мы могли сосредоточиться на нашей особенной маленькой Розе и чтобы Гарри не сталкивался с прессой, — сказал Джеймс. Всё встало на свои места: связь с крестным отцом была слишком тонкой, и он не мог защитить своего подопечного. — Вы отправили моего крестника жить с маглами! — зарычал Сириус, кипя от ярости. Его крестника, наследника благородного и древнейшего дома Блэков и Поттеров, отправили жить к обычным маглам! Это было полным абсурдом, даже светлые семьи не согласились бы с этим, а у темных случился бы анекдот. Нарцисса! Если бы он ещё разговаривал со своей кухней, она бы его живьем разделала. — — О чём ты думал? — — Дамбл... — Мне плевать, что сказал этот старый дурак! Ты избавился от собственного ребенка! Неужели ты ни разу не подумал отдать его мне, если уж ты так хотел его выбросить? — огрызнулся Сириус с отвращением. — Подумай логически, ради Мерлина, Джеймс. Он не только твой сын, но и наследник двух самых высоких Домов в нашем мире, — Джеймс выглядел овечкой. — Мы об этом не подумали, — признался он. — Но этому можно научить его, когда он вернется. Мы просто знали, что должны сконцентрироваться на нашей особенной девочке, а пресса уже сходит с ума. Гарри лучше держаться подальше от всего этого. — Вы мне отвратительны, вы оба, — усмехнулся Сириус, заставив Джеймса на мгновение отшатнуться от того, насколько он похож на всех остальных Блэков. — Неужели ты ни на секунду не задумался, что это сделает со мной? Моя связь с Гарри тянется, Джеймс! — Ты можешь замаскировать ее, — Джеймс махнул рукой, и Сириус охнул; этот человек не имел ни малейшего понятия! — А как же Римус? — огрызнулся Сириус. — С Римусом всё будет в порядке, — Джеймс легко отмахнулся от беспокойства своего друга. — В порядке? Фи... — Сириус вскинул руки вверх. — Гарри — его детеныш, ты знаешь, что у них установилась более тесная связь, и это разорвет его, его инстинкты сойдут с ума. Сириус вздрогнул от этого, его товарищ будет страдать из-за этого, и он не мог этого допустить. — Просто скажи мне, где он, и я заберу его. — Ты не можешь, Сириус. Дамблдор сказал, что тебе будет слишком опасно присматривать за ним. — Что? Война рушится, со мной будет не опаснее, чем с беззащитными маглами. Скажи мне, где мой крестник. — Нет. Ты не можешь. Разве ты не слышал? Лестрейндж и Крауча-младшего поймали за то, что они пытали Фрэнка и Алису до умопомрачения. Все знают, что Беллатриса — твоя кузина, — Джеймс сказал ему, и Сириус моргнул, осознавая тот факт, что его друзья были мертвы, а ответственность за это лежит на его кухне. Это совсем не походило на Беллу. Она не преследовала чистокровных, особенно членов семьи, а у Фрэнка была кровь Блэков. Но ее поймали. Он должен был позаботиться об этом, но это всё равно не имело ни малейшего отношения к их спору. — Это ничего не значит. Охрана поместья Блэков сильнее, чем охрана поместья Поттеров, и ты это знаешь, а страх перед именем Блэков останавливает даже Малфоя в его борьбе со мной. — Если ты не хочешь воспитывать собственного сына, прекрасно, ты не тот человек, за которого я тебя принимал. Я заберу его, я его ближайший родственник, — возразил Сириус. — Нет, Сириус, всё решено. Гарри будет учиться в Хогвартсе, когда ему исполнится одиннадцать. Оставь это, — твердо заявил Джеймс, завершая разговор. — Я не оставляю это! — закричал Сириус. — Скажи мне, где он! — Нет. — Меня от тебя тошнит. Если ты не скажешь мне, где он, тогда нашей дружбе конец, Джеймс. — Что? Сириус! Будь благоразумен! — воскликнул Джеймс. — Мы дружим с одиннадцати лет. — Ты скажешь мне, где мой крестник? — Нет. — Тогда мы закончили, — спокойно сообщил ему Сириус. Он повернулся на пятках и вышел из комнаты, не обращая внимания на Лили и Розину и полностью игнорируя оклик Джеймса. Пройдя через камин и подняв свой щит, чтобы отгородиться от всех, кроме Римуса, Сириус подошел к семейной гостиной и сел, позвав эльфа, чтобы тот принес ему выпить. Он сидел и размышлял, его голова вихрем проносилась над тем, как исправить ситуацию. Если бы он только смог найти своего крестника, то всё остальное решилось бы само собой. Более насущным вопросом было то, как он собирается сообщить новость своему приятелю, не причинив ему слишком много боли. Римус должен был прийти с минуты на минуту, Сириус мысленно проклял Джеймса; о чём он только думал? Он начал пятиться, это было плохо, это было так плохо. Сириус так

увлекся своей возней, что не заметил, как в комнату вошел Римус, пока тот физически не остановил его движение. — Сириус? Что случилось? — мягко спросил он, и Сириус открыл рот, чтобы заговорить, но слова не выходили. Римус забеспокоился, Сириус Блэк никогда не был безмолвным. — Что происходит? — Они отправили Гарри жить к маглам и не разрешают мне забрать их, а Джеймс совсем сошел с ума. Он выпалил это, и Римус дважды моргнул, его волк заметил, что кто-то сказал, что его детеныш пропал, и Муни зарычал, прежде чем Римус смог взять себя в руки. — Что? — Сказал, что Дамблдор предложил это, что-то о необходимости сосредоточиться на их особенной Розе, а Гарри лучше быть подальше от славы. Сириус объяснял более горячо, чем хотел, но он был так возмущен, что увидел, как глаза Римуса вспыхнули янтарем, и оборотень убежал. Сириус знал, куда он идет, он собирался проверить, там ли его детеныш или нет. Римус прилетел прямо в поместье Поттеров и целенаправленно направился в гостиную, Джеймс поднялся, чтобы поприветствовать его, но побледнел, увидев янтарные глаза Римуса. — Это правда? — прорычал Римус, остановившись прямо перед своим другом. — Муни, это было к лучшему, он... — Джеймс был прерван ударом кулака, раздался резкий треск, и кровь хлынула из разбитого носа. — Ты даже не представляешь, что ты наделал. — Он шипел, прежде чем с силой двинуться назад к камину, прежде чем он потерял контроль и набросился на Джеймса Поттера. Сириус ждал его с напитком, который Муни с удовольствием выпил одним глотком. — Что он тебе сказал? — спросил Сириус, и Римус выглядел немного виноватым. — Возможно, я ударил Джеймса, прежде чем он успел предложить оправдание, — признался он, и глаза Сириуса комично расширились. — Ударил его? — слабо повторил он, и Римус овеchie кивнул. — И сломал ему нос. — Он заслужил это. — Да, заслужил. — Теперь нам просто нужно придумать, как вернуть нашего детеныша, — сказал Римус, пытаясь звучать рационально, хотя внутри него бушевала буря. В глубине его сознания завывал Муни, и только решительный взгляд товарища, столь же твердый, как его собственный, позволял ему сохранять хладнокровие. Настало время принять Дом Блэков. Старик и ребенок мелькнули перед величественными коваными воротами, распахнувшимися перед ними. Римус шагнул внутрь, любуясь величественной усадьбой, словно зачарованный ее красотой. Двери замка распахнулись, приветствуя его, и он прошел через просторный вестибюль, поднимаясь по движущимся лестницам на седьмой этаж. Там, у каменной горгульи, он остановился. — К директору, если позволите, — произнес старик. Камень ожил, и они ступили на движущуюся лестницу. Старик посмотрел на спящего ребенка и вздохнул. Он нарушал множество законов Вселенной, но не мог допустить, чтобы мир рухнул в бездну, уготованную ему судьбой. К сожалению, у него не было ни сил, ни времени, чтобы взять с собой крестного отца ребенка. Старик знал, что крестный отец и его спутница будут страдать десять долгих лет без мальчика, но их страдания могли спасти мир, и они снова увидят ребенка. Старик вошел в кабинет и оказался перед четырьмя людьми: двумя мужчинами и двумя женщинами. — Мерлин! — воскликнул один из мужчин. У него были длинные темно-рыжие волосы, струящиеся вокруг него как грива, подстриженная борода, красная мантия, спадающая до колен, и джодпуры, скрывавшие ноги до коричневых сапог. Видно, что он недавно был в седле. На поясе у него красовалась яркая золотая пряжка, а его красный плащ был подшит золотым шелком и украшен вышитыми золотом львами. Его звали Годрик из Гриффиндора. — Вот так сюрприз, — сказал другой мужчина. Он, как и его товарищ, был одет для верховой езды, только его мантия была изумрудно-зеленой, а подкладка — серебряной. Но на этом сходства заканчивались. У него были черные волосы, спадающие до середины спины и стянутые серебряным ремешком, борода была точно подстрижена под козлиную бородку, он был стройнее и выше своего товарища. Его звали Салазар из Слизерина. — Я пришел с просьбой, — признался Мерлин, проходя вглубь комнаты. — Это ребенок? — женщины вздрогнули. — Да. Не возьмете ли вы его для меня? — спросил он, и маленькая женщина с длинными вьющимися рыжими волосами, спадающими на спину, одетая в струящееся черно-желтое платье, шагнула вперед и подошла к спящему мальчику. — Спасибо, Хельга. — Да не за что, — заверила она его. — Он — настоящее сокровище. — Разрешите мне взглянуть поближе?

— спросила другая женщина. Ее черные волосы были заплетены в замысловатые косы и уложены в узоры, убирая лицо от взглядов. Она обладала статной красотой и была одета в платье голубого и бронзового цвета.— Конечно, Ровена.— С какой просьбой ты пришел к нам? — спросил Годрик, и Мерлин вздохнул.— Этого ребенка зовут Гарри Джеймс Поттер, он родился на этой земле за восемнадцать месяцев до этого, но через тысячу лет, и он один из избранных судьбы, — начал Мерлин, и раздалась резкие вдохи. — Его судьба заперта в пророчестве, но я видел, что произойдет, если он останется на том пути, который ему уготован. В будущем существует разделение, где направления магии делятся на добрые и злые, светлые и темные.— Это стеркор! — воскликнул Годрик, и Ровена послала ему заклинание, которое имитировало ощущение, когда палочка хищно бьется о тыльную сторону руки человека. — Цирцея, Ровена!— Я не останусь, пока говорят на таком языке, — предупредила она его, и он нахмурился.— Вождь света — глупец, он совершил множество тяжких ошибок и только что совершил одну, которая приведет мир к гибели. Если этот ребенок останется на своем пути, если он исполнит пророчество, магия погибнет, ибо она не может жить без равновесия. Если же он потерпит неудачу и погибнет, сражающиеся уничтожат себя, открыв магию тем, у кого ее нет, и вызовут войну, которая уничтожит саму землю, на которой мы живем, — Мерлин сказал им всем серьезно.— Что же делать? — потребовал Салазар, и Мерлин сложил руки на животе.— Магия этого мальчика намного превзойдет любую магию, рожденную в этом мире, кроме одной. И поэтому я привел его к вам, четверем величайшим магическим людям вашего поколения и многих будущих поколений, чтобы вы научили его всей магии, которую знаете вы, и всей магии, которой он может достичь. Научите его быть сильным и уверенным, сражаться и терпеть, но также научите его любить и смеяться, а главное — жить, — Мерлин мягко сказал им. — Я привел его к вам, чтобы изменить судьбу мира, изменив жизнь этого мальчика. И когда придет время, и он должен будет вернуться в свое время, он получит лучшую подготовку, какую только можно получить, и, надеюсь, изменит баланс судеб.— Это вообще достижимо? — спросила Хельга, ее голос был не более чем шепот.— Это мой последний вариант, — признался Мерлин, и все четверо переглянулись.— Для нас будет честью предложить свою помощь, — решил Годрик, и Мерлин слегка улыбнулся.— Я нарушил множество законов, делая это, и мои силы невелики. У мальчика есть крестный отец и его товарищ, которые очень сильно заботятся о нем, и которых я не смог взять с собой. Я открыл связь между крестным отцом и подопечным, так что он будет подсознательно чувствовать их любовь и беспокойство. Когда вы начнете его обучение контролю и Окклюменции, это нужно будет ему объяснить. Связь прервется, когда он вернется, — Мерлин проинформировал их, и они кивнули.— Мы позаботимся об этом, — заверила Ровена.— Я также дал вам четверым диалект времени ребенка, вы этого не заметили и не заметите, пока Гарри не вернется. Если он будет общаться с другими, он будет слышать их на своем диалекте, а они будут слышать его речь на своем. Однако это не работает для иностранных языков, ему придется их выучить, если только он не одарен какой-либо речью, — Мерлин пояснил. — Иначе он не сможет научиться.— Я вижу, это необычная магия. Возможно, нарушен еще один закон.— Да, необходимый.— Совершенно точно.— Я также хотел бы прийти и помочь обучить мальчика, я думаю, у него есть способности к некоторым из моих магий, — размышлял Мерлин.— Ты знаешь, что ты желанный гость, — сказала Хельга с улыбкой.— Мир и я в долгу перед тобой, — Мерлин серьезно сказал. — Я должен покинуть вас сейчас, и меня не будет довольно долго. — Я должен понести наказание за законы, которые нарушил накануне, — произнес Мерлин, его голос был тих, но полон решимости. — Будь здоров, друг, — сказал Салазар, — и возвращайся, когда сможешь. Мерлин откланялся и исчез в мгновение ока, словно растворившись в воздухе. — Нам придется разделить время, чтобы присматривать за мальчиком, — сказала Ровена, ее голос звучал твердо и уверенно. — И нам придется держать его подальше от учеников, пока он не научится контролировать свою магию. Необходимо, чтобы он научился фокусировать и управлять своими эмоциями, прежде чем мы начнем обучать его. Иначе его дикая магия навсегда останется недоступной для него. — Превосходное предложение, — ярко сказал Годрик, — До этого момента мы будем следить за

его магической вспышкой и определим курс обучения после этого. — Очень хорошо. Я должен вернуться, у меня четыре важных дела, которые требуют моего внимания, — сказал Салазар. — Проинформируй меня о моих обязанностях, как только сможешь. — Как ты и должен, — разрешил Годрик, и Салазар покинул комнату. — О, он просыпается, — прошептала Хельга, ее голос был полон нежности. — Посмотри на эти прекрасные глаза, — вздохнула Ровена, ее взгляд был прикован к пронзительным зеленым радужкам, скрывающимся за бледными веками. — Какая прелесть, — пробормотала Хельга, — Нам нужно оборудовать для него комнату и попросить замок выделить ему помещение, в которое мы сможем попасть из каждого из наших доменов. — Я немедленно начну, — вызвалась Ровена, и Хельга кивнула. — Я закажу необходимую мебель у мастеров, пусть ее доставят как можно быстрее, — сказал Годрик. — Давайте вернемся с нашими ориентирами сюда, и Ровена может провести нас в комнаты, — предложил он. Годрик вывел обеих женщин из кабинета и повел по замку, каждая из них думала о той ноше, которую согласилась нести. Это будет стоить того, если они добьются успеха, и каждая из них знала, что отдаст все силы.

<http://tl.rulate.ru/book/92474/3105946>